

Сяо Сюань внезапно обнял его на столе.

Чувствуя, как с него снимают штаны, Оуян подумал, что ему снова придется страдать, однако на этот раз Сяо Сюань не вошел прямо, а только поцеловал его, неоднократно лаская его бедра, пока все волосы на спине Оуяна не встали дыбом.

"Учитель..."

Низкий голос нес сладость кокетства. Прежде чем Оуян успел ответить, Сяо Сюань уже отодвинулся от его губ, целуя дорожку вдоль его шеи, груди, пупка, попеременно то легко, то прикусывая, а затем уткнулся лицом между его ног.

Оуян вздрогнул от поцелуев теплых губ, вдоль его внутренней стороны бедер, это было то, что он даже не мог себе представить раньше. Он был напуган и возбужден, не в силах усидеть на месте, яростно схватив Сяо Сюань за плечо.

Сяо Сюань, казалось, думал, что эта реакция была очень интересной, он раздвинул его ноги еще шире, поднял их на свои плечи, тщательно и неоднократно целуя верхнюю часть его бедер, облизывая член, который дрожал наполовину поднявшись, и затем взял его в рот.

Оуян никогда не пробовал такие ласки. Стимулируемое проворным кончиком языка, все его тело было теплым, он не знал, что делать, издавая односложные стоны, дико цепляясь за Сяо Сюаня.

Его передняя часть была накрыта теплым ртом, а область сзади медленно, многократно ласкали пальцем, постепенно увлажняя. Оуян никогда не знал, что ощущение ласки может быть таким интенсивным, все его тело было напряжено и дрожало, вскоре он не смог больше сдерживаться и отпустил себя.

Его напряжённое тело мгновенно обмякло, а сердце бешено забилося. Подумав, что Сяо Сюань, вероятно, в сейчас, попросит о взаимности, он сразу же занервничал и даже мог представить себе боль от того, как в него входят.

Странно было то, что Сяо Сюань не так ждал освобождения, как обычно; хотя его дыхание было учащенным, и похоть заметно уже нахлынула на него, но он только неоднократно целовал его, его дюйм за дюймом, практически облизав сверху донизу.

«Сяо, Сяо Сюань, разве ты не собираешься это сделать?»

Сяо Сюань поднял голову, мягко и мило улыбаясь: «Учитель, вам будет больно. Я просто потерплю это».

Он был так внимателен, что все тело Оуян дрожало от такого трогательного счастья. Какая

разница, если он немного пострадает из-за такого любовника, он должен терпеть это, как бы ни было больно.

"Все в порядке." Оуян протянул руку и коснулся его головы: «Это не так больно».

Улыбка на лице Сяо Сюаня стала немного шире, он тихо и мило пробормотал: «Учитель, вы так добры ко мне». Он снял его со стола и прижал к кровати.

Чтобы облегчить себе задачу, Оуян автоматически встал на колени. Он почувствовал, как Сяо Сюань надавил на него сзади, целуя спину, постепенно опускаясь, а затем раздвигая ноги.

Он долго ждал следующего хода, но ничего не произошло, он не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть на Сяо Сюаня, а тот просто нерешительно смотрел на него.

"Что случилось?"

Сяо Сюань выпрямился, притянув его к себе, улыбаясь: «Давай не будем этого делать. Учитель, почему бы мне не помочь тебе применить лекарство».

Оуян понял: «Это место действительно пугает?»

Он не мог видеть свой зад, только чувствовал боль, но не знал, как это было.

«Это не так, — поцеловал его Сяо Сюань, — но Учителю должно быть очень больно?»

Найдя лекарство, которое использовал Оуян, это была обычная противовоспалительная мазь, Сяо Сюань сказал: «Я пойду куплю лекарство», и вышел за дверь.

Оуян некоторое время лежал на кровати под одеялами, потом увидел, как парень вернулся с пакетом. Он не знал, в какую аптеку он ходил, что был, так быстр.

Сяо Сюань нанес немного лекарства на ватный тампон, осторожно помогая вставить его. Когда о нем позаботился кто-то по-настоящему, это было гораздо более расслабляющим и трогательным. После того, как Сяо Сюань вымыл руки и принес таблетку и воду, он быстро проглотил лекарство.

Первоначально он был возбужден от занятия любовью, теперь, оно естественно, быстро остыл, но все же были нежные чувства. Когда Сяо Сюань нежно обнимал его, пока они лежали на кровати, он искренне чувствовал, что, как бы трудно это ни было, он вполне готов позволить Сяо Сюаню сделать это.

Однако прямо сейчас было очевидно, что это место выглядит не очень хорошо.

Подумав, что ему нужно поторопиться и поправиться, чтобы уродливая рана исчезла, и Сяо Сюань больше не беспокоился о ней, Оуян постепенно заснул.

В течение следующих нескольких дней Сяо Сюань каждый день приходил в дом Оуяна, чтобы проверить. Когда Чжун Ли не было рядом, он помогал ему нанести лекарство, а затем нежно обнимал его, пока они болтали и смотрели телевизор.

Поцелуи и ласки продолжались, как обычно, но Сяо Сюань больше не использовал зад для занятий любовью. Скорее, Оуяна часто дразнили, пока он не был сильно возбужден, все его лицо краснело, поскольку он был очень смущен. Затем Сяо Сюань использовал свою руку или рот, чтобы помочь ему позаботиться..., а затем делал это сам, прежде чем вернуться домой.

Привязанность Оуяна к нему становилась необратимо все глубже и глубже, он чувствовал, что парень очень добр к нему. В его окружение трудно найти, кого-то похожего на него.

Хорошо воспитанный и внимательный, способный к сдержанности в сексе, не скучающий даже тогда, когда он сидит с ним дома и целый день смотрит унылые шоу. Он отличался от Сяо Я, с которым Оуян почти встречался раньше, и он не просил у него подарков.

Чем дольше это продолжалось, тем больше Оуян думал, что он должен сделать для него. Из-за состояния своего тела он не мог использовать секс, чтобы отплатить ему. Он подумал купить что-нибудь, чтобы подарить ему, это казалось довольно хорошим планом.

Оуян был бережлив от природы, но, думая, что он бы хотел подурить Сяо Сюаню, его сердце совсем не болело. Когда он ходил по рынку, он постоянно чувствовал, что это подходит, это тоже подходит. Неосознанно он купил большую кучу одежды и обуви спортивных брендов, которые были популярны среди студентов.

Каждый раз Сяо Сюань мило улыбался и благодарил за подарки. Хотя Оуян никогда не видел, чтобы он их носил, но, увидев его таким счастливым, Оуян подумал, что они должны ему очень нравиться. Таким образом, он даже решился и купил новейшие туфли почти за тысячу долларов.

Пока Сяо Сюань был счастлив, все имело смысл.

Расположение квартиры Оуяна было несколько отдаленным. Время от времени поблизости вдоль дороги ходили продавцы, продающие выращенные в домашних условиях овощи, фрукты, яйца и тому подобное. Хотя им не нужно было платить административные сборы, но когда погода была плохой, они страдали.

Сегодня шел дождь, мокрый и холодный. У дороги сидел на корточках человек под дождем и

продавал яйца. Оуян пошел купить у него. Он не планировал есть яйца, но издалека он мог видеть, как тот кричит каждому прохожему: «мистер» или «мисс», выглядя довольно жалко. Первоначально он уже прошел мимо него, но подумал, а затем обернулся.

Он купил шесть штук, а затем подумал, что он может купить еще несколько, чтобы человек мог скорее вернуться домой.

«Тогда возьми еще четыре, чтобы у тебя был один килограмм, возьми».

Лоточник не дал ему возможности заговорить и сунул ему их, быстро назвав цену. Оуян издал «о» и поспешно заплатил, неся эти десять яиц домой.

Вернувшись домой, только когда он начал класть яйца в холодильник, он понял, что последние два яйца, которые ему дали, давно уже треснули, и уже начали вонять. Он встряхнул остальные и прислушался, ни одно из них не было свежим. Оуян был ошеломлен.

Как у человека, который не мог даже и лукавить, у него, естественно, сердце болело, но и он находил это непонятным, бормоча: «Я, у меня были благие намерения...»

Сяо Сюань обнял его сзади, поцеловав в ухо: «Как это странно, люди обычно относятся к «благим намерениям», как к возможности к «эксплуатации», разве ты не понимаешь?»

Оуян был немного шокирован: «Как ты мог так думать», но обнаружил, что опровергнуть это невозможно. Он серьезно размышлял над этой истиной, и чем более он был потрясен, тем больше постепенно темнело его лицо.

Он разбил яйца, смешал те, что еще можно было съесть, посыпал нарезанным зеленым луком и поджарил. Потом разлил оставшийся с обеда суп из свиных ребрышек, приготовив им вечерний перекус.

Золотые яйца с зеленым луком, плавающие в супе, тем не менее выглядели аппетитно и имели очень приятный вкус.

Двое людей погрузились в угрюмое молчание, держа свои миски. Оуян угрюмо размышлял, не желая говорить, а Сяо Сюань только поднял брови, храня молчание, чтобы не беспокоить его.

Спустя очень долгое время Оуян нерешительно заговорил: «Может быть, ты тоже такой?»

"Какой?"

"То, что ты сказал, про использование чужих добрых намерений..."

Сяо Сюань замер, затем улыбнулся и схватил его за руку: «Конечно, нет».

Оуян издал «о», его плечи заметно расслабились, улыбаясь, он снова начал есть с легкостью.

<http://bllate.org/book/13570/1204492>